

Понятия не имею, что случилось, но одно ясно наверняка — это как-то связано с мистическим миром, а значит, скорая, которую поспешно начала вызывать та самая бабка, которую я сбил с ног, тут вряд ли поможет.

К счастью, на дворе уже были двухтысячные, и мелкому мне не так давно подарили мой первый кнопочный телефон. Так что я смог позвонить отцу, чтобы, запинаясь, объяснить, что случилось.

Впрочем, оказалось, что можно было и не звонить. Ишшин и без того смог почувствовать, что с его женой что-то случилось, и примчался к нам быстрее скорой.

Дальше всё завертелось с бешеной скоростью.

— Дорогая? — припал рядом с нами на колени Ишшин, опытной рукой нащупывая пульс на шее жены. — Сынок?..

— Со мной всё в порядке, помоги маме! — быстро ответил я. — Какой-то столб света упал на нас с неба, я пытался помешать, но ничего не получилось.

— Хорошо, — отец подхватил тело Масаки на руки, — беги за мной.

В пару окриков разогнав свидетелей, отец с мамой на руках помчался в сторону нашего дома со скоростью, наверное, превосходящей олимпийского спортсмена. Это, пожалуй, и правда быстрее, чем ждать скорую, тем более что Ишшин и сам врач с частной клиникой.

Через несколько минут, конечно же, отстав от отца, я был дома. Масаки уже лежала на больничной койке, подключённая к медицинской аппаратуре. Я ещё раз, уже более подробно, включая свои ощущения, пересказал Ишшину случившееся, но не похоже, чтобы это хоть как-то помогло ему понять ситуацию. Уже от отца я узнал, что точно такие же столбы света поразили Карин с Юзу, но с ними, как и со мной, ничего не случилось.*

Минут через десять у порога нашего дома показался необычный гость — тот самый мужик в сандалиях и шляпе. Киске Урахара собственной персоной. Он был худощав, высок, светловолос, растрёпан, но, вопреки образу в моих воспоминаниях, предельно серьёзен. Я первый раз встречал этого опасного шинигами воочию и, чёрт подери, рад был его видеть, ведь, судя по всему, он единственный хоть что-то знает о случившемся.

Меня ещё раз подробнейшим образом допросили, после чего Урахара высказал свои предположения о том, что, по его мнению, произошло. Только перед этим меня попытались отправить присматривать за сёстрами, чтобы не беспокоить мои детские уши взрослыми разговорами.

— Отец, — постаравшись, чтобы мой детский голос звучал как можно более серьёзно, говорю я,

— какая-то хрень чуть не убила маму и пыталась убить меня и моих сестрёнок... я чувствовал её злое намерение. Даже не пытайтесь скрыть от меня правду, я всё равно узнаю. Так будет только хуже.

— Ара-ара... — протянул Урахара, посмотрев на меня из-под полей своей шляпы. — Твой сын говорит слишком взрослые вещи...

Ишшин на пару секунд завис, не зная, как поступить... Если он меня сейчас прогонит — это будет полнейшим фейл, но я даже не смогу его за это винить. В его глазах я девятилетний пиздюк, мне и правда не стоит лезть в такие дела.

— Можешь остаться, — наконец выдал он мрачно.

— Что ж... это твой выбор, — не стал спорить Киске, повернувшись обратно к телу Масаки. — Мне известно не так много, однако, помимо твоей жены, точно такие же столбы света из духовных частиц, невидимые для обычных людей, возникли над поместьем Исиды Рюукена.

— Квинси, — догадался отец.

— Верно, — соглашается Урахара. — В фольклоре квинси существует песнь о Запечатанном Короле: после 900 лет он восстановит свой пульс; после других 90 он должен восстановить свой интеллект; и после оставшихся девяти лет он должен поглотить силу каждого «нечистого» квинси, чтобы сделать их способности своими собственными.

— И что это значит? — нахмурился Ишшин.

— Ты же чувствуешь, что Масаки лишилась своих сил, — ответил Киске. — Сейчас она словно новорождённый младенец. Её физическое тело и духовная структура в порядке, но рейрёку полностью опустошена. Признаться, я никогда прежде такого не видел.

— Но почему?.. — беспомощно спросил Ишшин. — Масаки ведь чистокровная...

— Ты и сам знаешь, — загадочно ответил Киске, но отец всё понял.

— Она будет жить? — мрачно переспросил Ишшин. — С этим можно что-то сделать?

Это звучало практически как «ты можешь с этим что-то сделать?».

— Ты не хуже меня знаешь, что передать кому-то рейрёку крайне сложно. Это совсем не то же самое, что восполнить реацу... И даже те способы, что есть, требуют, чтобы реципиент был в состоянии усвоить чужую рейрёку и сделать её своей. Слабого это просто убьёт, — задумчиво произнёс Киске. — Для шинигами я мог бы сделать специальный гигаи, который позволил бы

душе медленно восстанавливаться, но она квинси — её душа уже находится в оболочке физического тела. Всё, что мы можем сделать, это заботиться о ней, создать идеальные условия и надеяться, что она сможет очнуться и восстановиться сама.

— Каковы шансы на это? — решил уточнить я.

Киске и отец бросили на меня удивлённые взгляды, словно успели забыть о моём присутствии. Я почувствовал ободряющее прикосновение отцовской руки на своём плече.

— Как я уже сказал, структура её души и физическое тело в полном порядке, — ответил Урахара. — Прямо сейчас я не вижу никаких признаков того, что могло бы ухудшить её состояние.

— Значит, она выживет, — с облегчением вздохнул отец, сжимая пальцами моё плечо.

— Но даже в самом лучшем сценарии она полностью лишится своих сил, — решил напомнить Киске.

— Она станет обычным человеком? — уточнил Ишшин без особого беспокойства.

— Технически она остаётся квинси, но из-за полной потери рейрёку это мало чем отличается.

— Хорошо, — кивнул отец. — Главное, чтобы она выжила, об остальном мы позаботимся.

Следующие несколько дней прошли в каком-то беспомощном оцепенении. Отец переоборудовал одну из спален под палату, куда и положил Масаки. За её здоровьем постоянно следили медицинские приборы, плюс она получала весь необходимый уход, но в остальном — мы не могли ничего сделать.

Сестрёнкам мы сказали, что мама заболела, не вдаваясь пока в подробности. Карин и Юзу были ещё слишком маленькими, чтобы понять, что вообще произошло, и странный белый свет, который им никак не навредил, быстро выветрился из их голов.

Сестрёнки поплакали, но довольно быстро нашли в себе решимость сделать всё, чтобы мама поправилась. Что значило, что они начали проводить очень много времени (зачастую вместе со мной) возле её кровати, разговаривать с ней. Ещё они заставили комнату мамы цветами и своими рисунками, что сделало её гораздо более уютной... Пусть это и не поможет ей, но уж точно не навредит.

Я же, решив развивать полученное доверие, наседал на отца с требованиями объяснить, кто мы,

собственно, вообще такие и как связаны со всей этой мистической хренью? И снова тот не стал отмалчиваться. В итоге это получился долгий рассказ, ведь Ишшину пришлось объяснять мне устройство наших миров с самых основ.

Большую часть этого я уже знал из аниме, но терпеливо слушал, тем более что в чём-то рассказ Ишшина дополнял мои знания, а в чём-то он, наоборот, недоговаривал.

Так, он рассказал мне о существовании другого мира — Общества Душ, откуда он сам родом, и о том, что духи живут там полноценной жизнью, но о мире пустых пока умолчал. На самом деле, не совсем верно думать об Обществе Душ и мире пустых именно как о каких-то загробных мирах, вроде рая или ада, это полноценные измерения, другие миры, где живут другие формы жизни. Все миры связаны циклом перерождений, и, умирая в одном, твоя душа перерождается в других, будучи уже другим существом.

Однако нужно быть аккуратным со словом душа. Потому что то, что мы называем душой, на самом деле правильнее называть духовным телом. Духовное тело есть у всех: у шинигами, у пустых, у квинси и обычных людей; просто у последних оно находится в единении с физическим телом. А душа — это нечто иное, незримое, неосязаемое и, предположительно, неуничтожимое. Когда человек умирает, именно его душа перерождается в другом мире, при этом формируя для себя новое духовное тело.

Духовные миры существуют и функционируют практически так же, как физический. То есть у местных духов и шинигами действительно есть все внутренние органы и прочая биология, как у живых людей, хотя восстанавливать духовное тело, конечно, гораздо проще, чем материальное. Собственно, то, что я называю материей, в этом мире называется «киши», и по сути это лишь сосуды для «рейши» — духовных частиц.

Зная это, мне стало гораздо проще понять, как шинигами из Общества Душ, вселившись в материальное тело, — гигаи, — мог в мире живых завести детей с живой человеческой женщиной. Точнее, даже не с обычной женщиной, а, как недавно выяснилось, с квинси — особым подвидом людей, которые, как и шинигами, обладают повышенной духовной силой, возможностью видеть призраков и прочими суперспособностями, которые демонстрировал в аниме Исида Урюю.

И у этих самых квинси, оказывается, есть какой-то там мифический запечатанный король, который провёл какой-то ёбанный священный отбор, под который и попали мы все. Насколько я понял, мы с сёстрами остались в живых только потому, что являемся наполовину шинигами. Если бы Ишшин был обычным человеком, нас, как и маму, лишили бы сил. А Масаки, видимо, согрешила тем, что спуталась с шинигами и тем самым запятнала свою чистую кровь... Не нравится мне вся эта хрень с чистокровностью, скажу я вам.

Да и вообще, что это за король такой и где он гасится, если квинси практически полностью истреблены? Ведь, кроме семейства Исид и моей мамы, последней из рода Куросаки, неизвестно о других выживших квинси.

А ещё даже после всех расспросов всё ещё оставалось непонятно, откуда у меня силы пустого и как во всём этом замешан Айзен со своими планами. Всё-таки отец недоговаривает, а я, из-за невозможности объяснить свои знания, не могу спросить его об этом напрямую.

Байт на подписку:

Мой буст, где глав больше и они выходят раньше: <https://boosty.to/navuhodonosr>

П.С. Айзен: всё идёт по плану...

Примечание (со спойлерами, если вы не читали мангу и не смотрели аниме, аккуратнее):

*Забавно, что в каноне все сделали вид, что, помимо Урю, других квинси-полукровок больше нет. А что насчёт Ицуги и его сестёр? Они тоже полукровки, пережившие Аусвелен. Скорее всего, из-за того, что они гибриды-шинигами, Яхве в принципе не в состоянии забрать их силу так же, как у других квинси, и это согласуется с тем, что он всего лишь временно ослабил Ичигу своим поглощением в каноне, а не забрал его силу полностью. Плюс в сердце Масаки также должно было образоваться мёртвое серебро, которое Ичиги или его сёстры могли бы использовать против Яхве, ведь его формирование, насколько я понимаю, привязано к самому факту Аусвелена, нежели к смерти от него. То, что об этом вообще не вспомнили, не есть хорошо.

Конечно, есть ещё фактор Соукена, который мог что-то сделать с внуком, из-за чего он и стал таким особенным и прошёл отбор, не будучи чистокровным, но об этом опять же ничего не сказали. Да и вообще, Соукен этот — та ещё темная лошадка... У деда в дневнике есть наброски, в точности повторяющие сцену того, как Яма убивает штернриттеров Яхве. То есть Соукен был там и видел всё своими глазами тысячу лет назад? После этого он, надо думать, 800 лет жил в ВандерРейхе, но был изгнан или свалил сам из-за несогласия по поводу развития техник квинси (об этом упоминал Килге Опи, что техника Соукена — устаревшая на 200 лет и он единственный ретроград, который отказался от новых, более крутых техник).

При этом Соукен ещё тогда проводил вскрытие прошедших Аусвелен штернов, извлёк из их сердец мёртвое серебро, да ещё и прихватил немного крови Яхве перед побегом. Из чего следует, что он, скорее всего, был в Рейхе кем-то вроде врача или исследователя.

P.S. Но всё это сейчас не важно, ведь Яхве ещё десять лет не будет предпринимать активных

действий и сначала у нас другие арки... Сорри, что заставил вас читать всё это пустословие...

<http://tl.rulate.ru/book/94059/3174870>